

84(2p=Банк)

М 157

619831

САФАР МАНИТОВ
ЗЕЛЁНЫЕ
ВЕТРЫ

САФАР МАНИТОВ

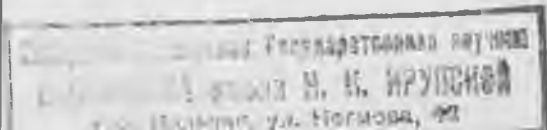
**ЗЕЛЁНЫЕ
ВЕТРЫ**

Стихи

619831

*Перевод с балкарского
Семена Сорина*

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
МОСКВА 1969

Творчество балкарского поэта Сафара Макитова отличается страстной гражданственностью.

С. Макитов — поэт-солдат, участник Великой Отечественной войны. Стихи его дышат высокой любовью к жизни, к Родине, к Человеку.

«Зеленые ветры» — четвертая книга поэта, переведенная на русский язык.

Художник Андрей Платонов

СЛАВА ЧЕЛОВЕКУ

Гнули, гнули его,
А все же согнуть не могли.
Слава, слава ему,
Человеку Земли!
Знали, что не бессмертны,
А строили, мучались, шли.
Слава, слава ему,
Человеку Земли!
Шли за счастье людей,
Что чуть видно мерцало вдали.
Слава, слава ему,
Человеку Земли!
Не просили пощады,
Хоть нелюдь командовал: «Пли!»

Слава, слава ему,
Человеку Земли!
Он на шутку горазд
Даже в смертный свой час,
Он рубашку отдаст,
Он погибнет за вас.
Большой радости нет,
Чем восславить его.
Я встречаю рассвет,
Вижу дня торжество.
Вся планета моя,
Грозы, дождь, горный снег.
Как я счастлив, что я
На Земле — Человек.
Славлю имя и дело
Того, кто ведет корабли,
Кто сжимает рули
И в космической мчится пыли,
Кто мне жизнь подарил
И напутствовал: «Мальчик, взорли!»
Слава, слава ему,
Человеку Земли!
Я умру и с собой
Ничего не возьму.
Человек на Земле —
Все оставлю ему!

**ЛЕНИН
В КАЖДОМ ДОМЕ**

Когда прилечу в Москву,
Спешу в Мавзолей тотчас,
Чтоб Ленина наяву
Увидеть в который раз.

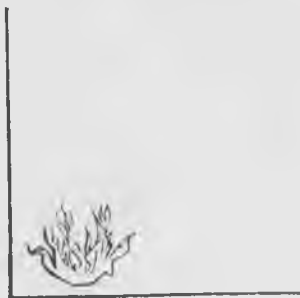
Со мною движутся тут
Дети и старики,
С грустью в сердце идут
Индийцы с Ганга-реки;

Японец, вьетнамец, араб,
Русский, поляк, узбек
И от фашистских лап
Спасшийся юный грек.

Так бывает всегда,
Когда в Москву прилечу,
Со всеми иду сюда,
К Владимиру Ильичу.

Он самый родной из родных,
К нему ведут все пути.
Иду, чтоб в силах своих
Уверенность обрести.

★ ★ ★

«...о мой малый народ,
о мой великий народ...»

Расул Гамзатов

Велик народ мой, хоть и мал.
Пусть радость, пусть беда —
Дай бог, чтоб нас не разлучал
Никто и никогда.

Чтоб он имел надежный кров,
Был счастлив на земле,
Уйти под землю я готов,
Лежать в могильной мгле.

Мой голос слышен лишь с тобой,
Великий мой народ.
Я мал, но мы одной судьбой
Живем из года в год!

**ДА ЗДРАВСТВУЕТ
ЖИЗНЬ!**

Я жизнь люблю сильнее всех,
Ее печаль, заботы, смех,
И не старею потому,
Что верю сердцу своему.
Она — причина всех тревог,
Но и спокойным стать бы мог
Я лишь из-за нее одной,
Не расстающейся со мной.
Когда грущу — ее вина,
А радуюсь — опять она,
Печально ли мое житье
Иль весело — все от нее.
Мои счастливые года
Связал я с жизнью навсегда.

Она, кипучая, со мной,
И путь один у нас земной.
Поэтому чужой беде
Не радовался я нигде
И не завидовал нигде
Чужому хлебу и воде.
Я с жизнью пел и пировал,
С ней спать ложился и вставал,
А нынче людям, как вчера,
Желаю счастья и добра.
Немало горя я хлебнул,
Тяжелый груз мне спину гнул,
Его я чуть живой носил,
А крикнуть не хватало сил.
Но я не сгинул, не пропал,
Но я в отчаянье не впал:
Прекрасно, коль родной народ
Тебе свой дух передает.
Всегда друзьям я помогал,
А не помог — себя ругал.

О люди! Призываю вас,
Прошу, молю, даю наказ:
Любите жизнь и жизни власть,
Не дайте слабому упасть!

ЭЛЬБРУС

Как горца белая папаха,
Под панцирем снегов и льда
Стоит Эльбрус, не зная страха,
Он — гор кавказских тамада.

Людей железное упорство
Двуглавый позидал Эльбрус,
Измерил горское геройство
И горестей тяжелый груз.

Эльбрус с родным балкарским краем
Неразлучимей близнецов,
Сестрой и братом называем
Их — гордость дедов и отцов.

Эльбруса без земли балкарской
Себе представить не берусь.
Ущелья все с любовью братской
Устремлены к тебе, Эльбрус.

Чего-чего не видел только
Эльбрус, который стар и сед!
Хочу, чтоб и балкарец столько
Увидеть мог счастливых лет!

РУКИ ЧЕЛОВЕКА

Человек! Ты своими руками
На полях убираешь хлеба,
А дороги, что топчешь веками,—
Это щедрого мира судьба.
Но попробуй ударить ребенка —
Будут руки гореть от стыда.
Дашь сынишке пощечину звонко,
И руке будет больно всегда.
Я ударил, ударил невольно,
И хоть это свершил не со зла,
Стало так неуютно и больно,
Словно в сердце заноза вошла.
За себя стало горько и стыдно:
Как посмел ты, мужчина большой?

На ладонь поглядел, и, как видно,
Мне она показалась чужой.
И ребенка ты гладишь рукою,
И оружие рукою берешь;
Пеленаешь, не зная покоя,
И в казенник снаряд подаешь.
Если руки твои не ослабли,
Кроешь крышу и доишь коров,
Но всегда на эфес своей сабли
Положить эти руки готов.

Человек! Ты своими руками
На полях убираешь хлеба,
А дороги, что топчешь веками,—
Это щедрого мира судьба!

ЗАПАХ ЖИЗНИ

В объятьях мамы молодой
Сосет младенец грудь.
Я запах чувствую свягой,
Пускаясь в дальний путь.
Младенец чмокает в тепле,
А запах все нежней.
Из всех великих на земле
Ребенок всех важней!

Пускай грудное молоко
Не превратилось в кровь,
Уже он видит далеко,
Жизнь для него — что новь.

О нем пекусь, как ни о ком,
Взял на руки — держись!
Лишь с материнским молоком
Поймешь, как пахнет жизнь.
Расти, ходи, беги бегом,
Да будет жизнь пряма!
Ребенок пахнет молоком,
Так пахнет жизнь сама!

ТЫ ОДНА,
КАК СЕРДЦЕ МОЕ

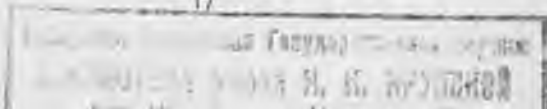

619831

Балкария, ты так мала,
Ты так ни с чем не схожа!
И ты не только мне мила,
Ты мне всего дороже.

Балкарцы мы — отец, и мать,
И я балкарец истый.
Кто сможет край родной отнять
У нас, народ плечистый?

Балкария, когда б тебе
Понадобилось крови,
Свою отдам в труде, в борьбе,
Бери, я наготове!

Тебя берег, врагам грозя,
Я с храбростью балкарца.
Как мне без сердца жить нельзя,
Так и с тобой расстаться.

Я как гранитная стена,
Спокойна будь за нею.
Закваска молоку нужна,
Ты ж мне куда нужнее.

Как крепость буду я стоять,
Тебя обороняя.
Нужнее, чем ребенку мать,
Ты мне, земля родная.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВУ

Перед моим столом стена
Твоим украшена портретом.
Из рамки, словно из окна,
Глаза лучатся грустным светом.

С тобой, как с другом дорогим,
Я о минувшем вспоминаю.
Поэт, не мог ты быть другим,
Ты был таким, я твердо знаю.

Тебя под пули, на Кавказ,
Враги сослали, а подонку
Дан жесточайший был наказ
Отправиться тебе вдогонку.

Но горцы приняли тебя
Как своего большого друга.
Они-то поняли, любя,
Причину горького недуга.

Хоть у тебя другая кровь,
Ты — горец, самый настоящий.
Поэтов много, но любовь
Моя к тебе непреходяща.

Кавказа пламенный певец,
Не тесный гроб твоя обитель,
Ты слышишь стук живых сердец,
Ты жив, наставник и учитель.

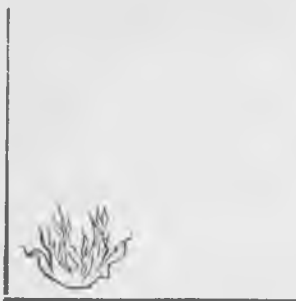
Я — горец. Среди скал и льда
Живу, тружусь, поэт кавказский,
Но у тебя учусь всегда
Искать родного края краски.

МОИ ДНИ

Дни мои — весенняя заря,
В небе расплескавшаяся ало.
Дни мои, не проходите зря,
У меня вас очень-очень мало!

ЖЕЛЕЗНЫЕ ЛЮДИ

Вы сегодня уже постарели,
Несмотря на октябрьский закал.
Было трудно, но души горели,
Путь полегче никто не искал.

Вы сегодня уже постарели,
Ветераны октябрьских боев.
Но, особенно в каждом апреле,
Молодеет горячая кровь.

Вслед за Лениным шли вы, солдаты,
И морщины на вашем лице
Как следы грозных штурмов Кронштадта,
Рваных выбоин в Зимнем дворце.

Вы взаправду железные люди,
Потому что (тех дней не забыть!)
Шли под пули, на жерла орудий,
Чтобы счастье потомкам добыть.

Вы сегодня уже постарели,
Пионеры октябрьских боев,
Но, особенно в каждом апреле,
Молодеет горячая кровь.

ГОРЫ ЗОВУТ

Разве горы молчат?
Нет, зовут они горца.
Горы горцу кричат,
Эхо гулкое бьется.

Хоть неведом мне страх,
Умирать мне не к спеху,
А умру — пусть в горах
Бьется сердце, как эхо.

**ТИШЕ,
МАЛЬЧИК СПИТ**

Сомкнуты ресницы,
Мальчик спит — не тронь.
Видно, мама снится.
Под щекой — ладонь.

Мальчик спит в кроватке.
В бурях сплочены,
Сон ребенка сладкий
Мы беречь должны!

КОГДА Я УМРУ

Когда умру, по мне поминки,
Друзья, справляйте веселей.
На поминальной вечеринке
Вина и песен не жалеи.

Когда нагрянет эта дата,
Всех потчуйте, кто б ни пришел.
А если в доме тесновато,
Во двор вытаскивайте стол.

И плакать, я прошу, не надо
Над гробом крашеным моим:
Покойнику одна отрада
В том, чтоб не дать страдать живым.

«Он весело на свете пожил» —
Так говорите про меня
И следуйте как можно позже
В края, где пребываю я.

Я каждому, кто был мне другом,
Хочу сегодня завещать,
Наперекор дождям и вьюгам,
Мою могилу навещать.

Прошу блюсти обычай древний,
Побывать со мной наедине
И вспоминать порою вечерней
О нашей дружбе, обо мне.

Беседуйте, а я к беседе
Прислушаюсь из-под земли.
О, если б и мои соседи
Услышать вас, живых, смогли.

Хочу и мертвый быть с живыми,
Чтоб в этот день или иной
Мое упоминалось имя
В домах Балкарии родной.

А если памятник придется
Над прахом вырубать моим,
Пусть этот памятник смеется,
Как я, покуда был живым.

Вы не допустите ошибки,
Я вас благодарю за труд:
Друзья поймут мою улыбку,
Насмешку недруги поймут.

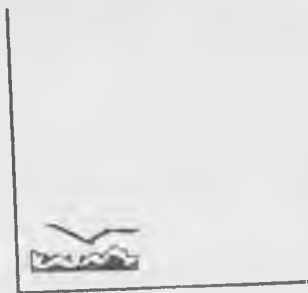
ЖЕНСКИЕ ГЛАЗА

Женские прекрасные глаза,
Словно небо, ясные глаза,
И темнее ночи вы, глаза,
И кинжал отточенный — глаза,
Украшают женщину глаза,
Многое обещано, глаза,
Вами храбрым парням наших гор.
Женские глаза —
Живой костер.
Много парень видел женских глаз,
Но такие встретил первый раз:
Трудно будет —
Даже не моргнуть,
Даже грусть на радость обернут.

Женские глаза всего верней
Окрыляют в горький час парней,
Голову теряешь от любви —
Луч надежды в тех глазах лови.
В день веселья светел женский взгляд,
А в печальный день глаза грустят,
Выдают родной семье беду.
В бой идти прикажут — и пойду.
Как кинжал, отточен женский взгляд,
Как барометр, точен женский взгляд.
Глянет — и узнаешь: благодать
Нужно ждать.
А может, бурю ждать?
Где тепла нет, женские глаза
Согревают, как огонь, жилье.
Света нету — женские глаза
Освещают бытие твое.

У МЕНЯ
ТРИ ПРОСЬБЫ

Учить людей по-разному
Любой у нас мастак.
А я бы уму-разуму
Людей учил бы так:
Грозой не разразился бы,
Тирадами гремя,
Я к людям обратился бы
Лишь с просьбами тремя:

На болтуна не смахивай —
Для дела будь речист.
Руками не размахивай
И на руку будь чист.
Беда какая ни на есть —
Храни достоинство и честь.

ЗАКАТ ЗВЕЗДЫ

Поэту Беталу Куашеву

Ты закатился, как звезда,
Но я с тобою вместе буду
Сегодня, завтра и всегда
И никого не позабуду.

Что «с глаз долой — из сердца вон» —
Я с поговоркой не согласен.
К твоей могиле обращен
Взгляд земляков. Он тверд и ясен.

Куда, чем памятник любой,
Любовь народная надежней.
Не каждому дано с тобой
Судьбой сравниться непреложной.

И я не знаю, какова
Моя судьба. Не жду ответа.
Произнесет ли кто слова:
«Где ж похоронен прах поэта?»

Друзья, есть истина одна:
Рубашку нужно шить при жизни,
Рубашка мертвым не нужна —
Нам не сидеть на нашей тризне.

Здесь осень одна с другою не схожа,
В желтых, багровых, зеленых цветах.
Мягкие дни, чем-то сердце тревожа,
Запутались в желтых кленовых листах.

Горный хребет под лучами восхода,
Гребень заката в прическах берез.
Листья деревьев (такая уж мода),
Как серьги горянок, прозрачны насквозь.

Нету прекраснее времени года.
В Нальчике осень. Мгновенье лови!
Ты — гениальный художник, природа,
Песня неспетая, песня любви.

Осени Нальчика, как вы несхожи!
Ветер в кружащейся снежной пыли.
Слышен раскатистый смех молодежи,
Звезды друг другу мигают вдали.

НАДПИСИ НА ПАМЯТНИКАХ

Путник! Кто б ты ни был, задержись.
Каменному, положи мне руки
На плечо.
Скажи, как мчится жизнь
Без меня, познавшего все муки.

Парни, не задетые войной,
Пусть вовеки не столкнутся с нею,
Не стоят в одном строю со мной,
У дорог печально камня.

Люди!
Не жалеете доброты,
Не жалеете теплоты друг другу.

Защищайте дом, детей, цветы,
На порог свой не пускайте вьюгу.

Атомный да не взметнется гриб!
Люди, мир спасайте на планете!
Люди, я в расцвете лет погиб,
Чтобы жили вы на белом свете.

А теперь я, каменный, стою
На бугре, где рядом — автострада
Только жизнь короткую мою,
Я прошу, вычеркивать не надо.

Я не должен вами быть забыт —
Кровь моя по знамени струится;
Я живу, но тот, кем я убит,
Умер, потому что он — убийца.

Люди, проезжая, у бугра
Задержите хоть на миг машину,
Поклонитесь павшему вчера
Воину, родному брату, сыну.

То, что воплотил меня в гранит
Мой народ, — мне высшая награда.
Значит, я народом не забыт,
Значит, я служил ему как надо!

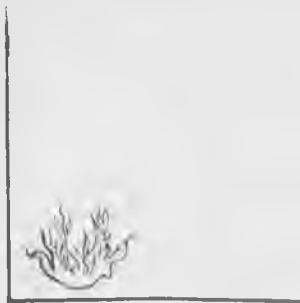
**ЕСЛИ Б Я
БЫЛ ХУДОЖНИКОМ**

Если б я был художником,
С кистью, холстом и треножником,
Я б лучшие краски в горах находил,
Горы мои на холсте выводил.
С гор полотно не написано,
Оно от природы зависимо,
Но где столько красок бесценных найдешь,
Чтобы твой труд был на горы похож?
Писавший ущелье Дарьяльское
Художник был с хваткой заправскою,
Но горы другими стали с тех пор,
Он сам не узнал бы сегодняшних гор.
Горы с речными извилами
Сделали горцев счастливыми,

Нынче увидишь, куда бы ни влез,—
Звезды на горы спустились с небес.
Сходны горы вершинами
С богатырями былинными,
Горцев от гор отделять нельзя,
Горы и горцы — навеки друзья.
Горы, что льдом венчаются,
Похожи на горцев, случается.
Они на закате, они поутру
Расселись, довольные, как на пиру.
Облик всех гор неизменно таков,
Напоминают они стариков.
Как нарты, с упрямыми скулами,
Они поднялись над аулами.
Если б я был художником,
С кистью, холстом и треножником,
Я б лучшие краски в горах находил,
Горы мои на холсте выводил.

МОЯ ПОСТЕЛЬ

Пусть будут мне вместо постели
Родимой земли зеленыя,
Пусть пух тополиной метели
Перину набьет для меня.

Пусть служит мне камень балкарский
Подушкой с мягчайшей травой,
Пусть тучи с родительской лаской
Укроют меня с головой.

ТЕРСКОЛ

В один из снежных дней зимы
Приехал я в Терскол.
Сияли льды, вились дымы,
Эльбрус навстречу шел.

Балкария, твоих красот
Не счесть ни в день, ни в год.
А от заоблачных высот
Кто взгляды оторвет?

Как сын к отцу, припал аул
К подножию горы.
Здесь вечности услышишь гул,
Здесь жители мудры.

Здесь люди смелы, как орлы
У бездны на краю.
Вдыхаю запахи смолы,
Нарзан кипучий пью.

Сюда, как в Мекку эфенди,
Идем мы на поклон.
Родимый край, и впредь цветы,
Народ в тебя влюблен!

Недолго был я на войне,
Хоть воевал, как мог.
Но не о том хотелось мне
Поведать между строк.

Подарки нам прислали в часть,
Вручили их живым.
А тем, кому досталось пасть...
Зачем подарки им?

Я рад был, варежки надев
(Буранила зима),
Я рад был, невзначай задев
Тетрадный лист письма.

Прочел: «Смотри не оброни,
Будь храбрым на войне»...
Согрели руки мне они,
Согрели сердце мне.

СОЛДАТСКАЯ СЕДИНА

В ночном бою пришлось солдату биться,
Он был черноволосый, молодой,
Когда же утром он решил побриться —
Глядь в зеркальце. А там другой... седой.

**ПАРНИ
НЕ ВЕРНУЛИСЬ С ВОЙНЫ**

Не вернулись парни с войны
К отцам своим, матерям.
Не вернулись парни с войны
К высоким родным горам.
Не вернулись парни с войны
К девушкам отчей земли,
Не вернулись парни с войны
В дома, где когда-то росли.

Не вернулись парни с войны
Под небо родной стороны,
Не смогли всю правду войны
Рассказать не видавшим войны.

ДЕВУШКА
ИДЕТ НА СВИДАНИЕ

На свиданье девушка идет
И не слышит ничего вокруг,
Слышит только крови быстрый лёт,
Только сердца собственного стук.
На свиданье девушка идет.

На свиданье девушка идет,
Пусть деревья кланяются ей,
Поскорее пусть луна взойдет,
Чтобы было девушке светлей.
На свиданье девушка идет.

На свиданье девушка идет,
Про себя чуть слышно говорит.

Где-то на пути любимый ждет,
Все сильнее ее лицо горит.
На свиданье девушка идет.

На свиданье девушка идет,
Звезды-птицы скачут, веселя.
Осторожней каждый поворот
Совершай, могучая Земля.
На свиданье девушка идет!

ФОТОГРАФИИ ПОГИБШИХ НА ВОЙНЕ

Фотографии ваши висят на стене
Пожалуй что в каждом жилище.
Солдаты, сгоревшие в ратном огне,
Кто скажет, где ваши кладбища?

Смотрят родные на вас без конца,
И вы в раздумье глядите.
И кажется, ваши и наши сердца
Связали незримые нити.

Как вы похожи, бойцы, на живых,
Хоть траурной лентой обвиты!
И смотрит отец на сынов дорогих,
Не веря, что дети убиты.

На нас вы глядите с белой стены
С думой одной — о грядущем,
О том, чтобы не было новой войны,
И верите людям живущим.

Если меня
Не увидишь рядом,
Знай: я, незримый,
Всегда с тобой.
Если со мною
Не встретишься взглядом,
Знай: мы связаны
Общей судьбой.

С кем ни была б ты,
С тобой я буду.
Следом, как тень,
Неотступно пойду.

И поддержку
(Мне не верить ли чуду!),
Если споткнешься
Ты на ходу.

У тебя сынок,
И у меня сыночек —
Наша любовь,
Наш сон голубой.
Пусть будет счастлив
Их голосочек,
Пусть будем несчастны
Лишь мы с тобой.

Говоришь, как мулла:
«Что я делал, того ты не делай,
Делай то, делай сё,
Делай все, что тебе говорю».
От двуличных речей
Может треснуть и камень замшелый,
Люди знают тебя
И краснеют,
И я от позора горю.

Все, что ты говоришь,
Не из сердца исходит пустого,
То, что в сердце твоём,
Не сорвется со стиснутых губ.

Но порой распоясавшись,
Столько намелешь такого,
Что себя выдаешь:
Мол, глядите, насколько я глуп.

Не родился великим
И, значит, не будешь великим,
Хоть для пользы своей
На любые подлоги готов.
Краснобайствуешь лихо
И собственным выдумкам диким
Часто веришь, не зная
Высокой значимости слов.

Если хвалят другого,
Тебе неприятно и горько.
Сам себя превозносишь,
Своим конкурентам грубя.
Есть у горцев, дружок,
О хвастливой снохе поговорка,
Но учти — ты не в юбке.
Дела пусть похвалят тебя!

Ко мне любовь возвратилась.
Осенью. Скинула боты,
Спросила, не плакать сиясь:
«С кем ты после работы?»

От стужи дрожали губы...
Я ей, чтоб скорей согрелась,
На плечи накинул шубу,
Просил, чтоб лучше уселась.

Как самого дорогого
Гостя,
Ее я принял,
Потчевал снова и снова
И рюмки не половинил.

Тепло обошелся с нею:
В постель уложил, как друга,
И, чтобы было вернее,
Связал веревкою туго.

Ей руки и ноги сжала
Тугая моя веревка,
И все ж она убежала,
Сама распутавшись ловко.

Видно, я ей не пара.
Словно канула в воду.
Те, что любят без жара,
Любовь не удержат сроду!

★ ★ ★

Нынче в городе шумном богато
Ты живешь и не помнишь о том,
Как, зареванный, бегал когда-то
Босиком по горам за телком.

Ты забыл, как во время бурана
С добрым осликом шел по дрова.
Нынче газ у тебя, даже ванна,
О дровах не болит голова.

Приезжай, будешь сыном желанным,
На горах, возле речки побудь,
Приезжай, поклонись аульчанам,
Гостем в доме родимом не будь!

О ТЕБЕ

Т. А.

Между нами гора Эльбрус,
Мы родились на разных склонах,
Но никак я не разберусь,
В чем препятствие для влюбленных?

НЕБО ТЕРСКОЛА

Может, снег, а может, иней
На тебе лежит, Терскол.
Кажется, что краской синей
Кто-то по небу провел.

А лунища здесь какая,
А как небо высоко!
Млечный Путь пролег, сверкая,—
Кто-то пролил молоко.

Как тебя, Терскол, покинем?
Вся душа к тебе влечет.
На снега разливом синим
Небо синее течет.

Гор синеющие скаты,
Синева Баксанских вод
Даже скалы синеваты,
Подпирают небосвод.

★ ★ ★

Не знаю, верить или нет
Приснившемуся сну?
Во сне горю, огнем одет,
Проснусь — рукой махну.

Легенды разные про сны
Рассказывали нам.
Но путник из какой страны
Докажет: верьте снам?

Да что слова! Ни то ни се.
Я говорю о днях,
Когда сбывалось в жизни все,
Что я увидел в снах.

Поездил много я, но сон
К горам балкарским нес,
И я, от счастья невесом,
Летел домой и рос.

Во сне я знал, что вижу сны,
Боялся, что проснусь
И что родимой стороны
Рукою не коснусь.

Белая речка,
Белая речка —
Чудесное место Балкарии.
Все тебя любят,
Белая речка,
И молодые, и старые.

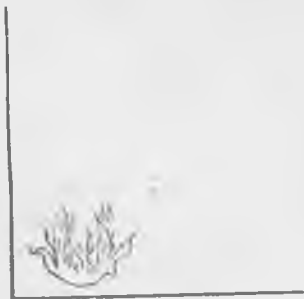
Белы твои воды,
Белая речка.
Люди, не мучайтесь жаждою.
Испивший, за речку
Замолви словечко:
Чиста она каплею каждою.

Белая речка,
Белая речка,
Иду за тобой, по течению.
Я лучшего в мире
Не видел местечка,
Здесь все — красота и свечение.

Деревья тихо
Ветвями машут —
Словно стройные девушки
Пришли из аула сюда
И пляшут.
Глядите, бабушки, дедушки!

Вот летний домик,
Цветы, крылечко —
Отрада горца уставшего.
Твой завтрашний день,
Белая речка,
Будет счастливей наставшего.

Белая речка,
Белая речка —
Чудесное место Балкарии.
Прекрасен аул
«Белая речка»
Глазами черными, карими...

Я смастерил бы лестницу,
Похитив солнца луч,
Поднялся прямо б к солнцу —
Небось не обожжет.
Из звезд я отковал бы
Большущий умный ключ,
Открыл бы им все тайны,
Что космос бережет.

Я б с высоты вселенной
О счастье протрубил,
Я б говорил со звездами
И с каплями дождей.

А если б умирать стал,
В тот миг бы не забыл
Тепло души и тела
Оставить для людей.

ВРЕМЯ ЛЕТИТ

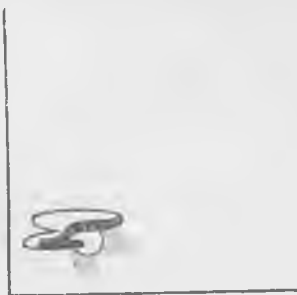
Некуда уже спешить двоим.
Двигается тихонько по дороге
Лопухий ослик, а за ним
Горец-дед переставляет ноги.

Что-то им сегодня не везет:
«Волга» обдала их тучей пыли.
Горца далеко ль она везет?
Это знают лишь в автомобиле.

«Волга» разве б их обогнала,
Если б ослик не ступал так тихо?
Если б горец не имел осла,
Кто бы мимо так промчался лихо?

Кто-то мчится, жмет на полный газ,
Кто-то тихо движется дорогой,
Но идущий сзади всякий раз
Будет обгоняющим подмогой.

ЧЕЛОВЕКУ
БУДУЩЕЙ НАЦИИ

Мне жизнь моей страны
Увидеть довелось,
Увидеть довелось
Мне жизнь различных наций.
Все нации земли,
Живущие поврозь,
Когда-нибудь в одну
Семью соединятся.

Настанет, верю, день,
И в нацию одну
Народы всей земли
Решат соединиться.

Сольются страны все
В единую страну,
Где будет душ родство,
Хоть разны будут лица.

НЕЗНАКОМКЕ

Твое лицо я с солнцем бы сравнил,
Но солнце ведь тускнеет в непогоду,
А ты сияешь ярче всех светил,
Одариваешь светом всю природу.

Свободно светишь ты, сорвав с лица
Чадру — народа моего ненастье.
Ты красотой трогаешь сердца,
Ты не одна, с тобою рядом — счастье.

А думы с чем сравню? Они чисты,
Они души высокой отраженье.
А с чем сравню о будущем мечты?
Все сбудутся, я верю без сомненья.

Когда бы я в далекие года
Не встретил ту, что на тебя похожа,
Я б радости не ведал никогда,
Я грезил бы, жизнь свою итожа.

Разливы зорь Балкарии твоей
Румянцем щеки нежные покрыли,
Летающий полукруг твоих бровей
Напоминает ласточкины крылья.

Пусть всегда сияет на щеках
Заря — всегдашний спутник изобилья,
Пусть только вверх тебя уносит взмах
Бровей, что так напоминают крылья.

И впредь сердца людские весели.
Какая бы ни выпала година.
Недаром смех и радость всей земли
В тебе одной собрались зоедино.

ОТЕЦ

Сегодня опять я увидел отца —
Под утро приснился он снова.
Я вспомнил черты дорогого лица,
И вот оно — грустное слово.

Каким, вспоминаю, он был добряком,
Таких повстречаешь не часто.
Он резко не мог говорить ни о ком,
Ко всем проявляя участие.

Бывало, его окружит ребятня,
Он рад ей, как личной удаче.
Не то чтобы он забывал про меня,
Но я ревновал, чуть не плача.

Кто знал его лично, тот видел всегда,
Как жил он, не зная покоя,
И как проявлялось, случись вдруг беда,
Его благородство мужское.

Еще потому ноет сердце сильней,
Что гибель ему помешала
Увидеть большими своих сыновей,
На них опереться устало.

Растил он меня, воспитал он меня,
Веселый, простой, смуглолицый,
Взобратся помог на лихого коня;
Воздал ли ему я сторицей?

Бывало, баюкал меня до утра,
Купал в деревянном корыте.
Настала горючей разлуки пора,
Успел ли ему отплатить я?

Был жизненный путь его крут и тяжел,
И радости были, и беды.
Две страшных войны он бесстрашно прошел,
Себя не щадил для победы!

Лицо человеку одно лишь дано,
У честного — внешность не будет двойкой.
У каждого дома лицо есть одно,
У города всякого, улицы всякой.
Но вот — человек, у него два лица,
Одно для показа, полно лицемерья,
Оно будет вам говорить без конца
О том да о сем, слово выгодой меря.
Оно прикрывает второе лицо —
Завистника, сплетника и негодяя,
Который отраву подсыплет в вино,
Который вам льстит, за глаза проклиная.
Так честный краснеет, хоть сделал добро,
И этот рефлекс у него безусловен.

Подлец же всегда затаится хитро,
Хоть он не в одном преступленьи виновен.

Глаза.

У того — в них всегда теплота,
Готовы они улыбаться при встрече.
В них светится ласка, видна простота,
Сияет большая любовь человечья.
Глаза. У того — они солнцем полны,
Такие глаза открывают миры нам.
Но есть и такие, что замутнены
Свирепую злобой, инстинктом звериным.

Язык.

У одних — благородный язык,
Отзывчивый, ласковый и откровенный.
Такой только к доброму слову привык,
Со всеми на «ты» и на «ты» со вселенной.
Бывают от самого сердца слова:
Зимой согревают, во тьме освещают.
Напутствуют друга — надежда жива,
И радость жива, когда друга встречают.
Девушка и бабушка, юноша и старик,
Все люди усвоили истину прочно:
«Ягненок, имеющий сладкий язык,
Двух маток сосет». Право, сказано точно.
Хороший язык — человеческий друг.
Но есть и такие — дай только дорваться —
Охают, опошлят, изгадят вокруг,
Добра от таких языков не дожидаться.

И если один из таких помянет,
В жилище твое сразу горе нагрянет.
Когда он родился, кто мыл ему рот,
Отравленный рот, что кусает и ранит?

Лоб.

Всякий бывает. Бывает крутой,
И светлый, и схожий с луною большою.
Широкие брови своей добротой
Укажут того, кто с широкой душою.
Но есть, к сожаленью, угрюмые лбы,
И пасмурны люди с подобными лбами:
Сердца их угрюмы, их души — гробы,
Дорогой одной не пойдут они с нами.

Теперь о губах.

У добрейших людей
Чуть пухлые, твердые, четкие губы,
Что нежно целуют жену и детей,
Греметь заставляют походные трубы.
Но губы, увы, и ехидные есть,
Вполне подходящие жалящим гадам.
В них подлость, и злость, и коварная месть,
И сжаты они, словно склеены ядом...

О носе.

Но стоит ли печься о нем?
Он красит лицо, если ж нет — не заплачу.
И все же давайте его помянем
За то, что его я до гроба не спрячу.

Но кое о ком говорю я всерьез:
Есть нос — на здоровье! Пускай себе носят.
Но пусть не суют упомянутый нос,
Куда никогда и никто их не просит!

Вспомню о смерти —
Мороз подирает по коже,
Сердце сжимается. Смерть,
Неужель ты настолько сильна?
Кто тебя просит? Желает?
Ты всем ненавистна до дрожи.
И на стольких людей
Неужели нужна ты одна?

Жизнь коротка.
Проживешь, а увидишь не много.
Жизнь пронеслась,
А ты только задумал пожить.
Вот она, смерть,
Вот — последняя наша дорога,

Очень грустно, а все же
Не нужно,
Не нужно тужить.

Ведь у жизни и смерти ---
Заботы свои и законы.
Кто безвременно умер,
Похож на ограбленный дом.
Мой погибший отец,
И ребенок новорожденный,
Может, знаете вы,
Почему мы так мало живем?

★ ★ ★

Будьте людьми, мои дети,
В сраженье, в труде, за столом.
Творите добро на планете,
Бесстрашно боритесь со злом.

Людьми, мои дети, живите,
И жизнь вам умножит года.
Своею вы жизнью продлите
Мою — на века, навсегда.

Если бы мне сказали,
Что жизни остался час,
Если бы мне сказали,
Что скоро уйду от вас,—

Я бы окинул взглядом
Кое-кого из людей,
Сказал бы, стоящим рядом,
Кратко и без затей:

— Не ссорьтесь больше друг с другом,
Не спорьте о деле пустом,
Не мучайтесь склочным недугом,
Выстроив новый дом.

Оставьте гнилой обычай —
Мало ли дел других!
Не лезьте со злобой бычьей
В печенки ближних своих.

И зариться вам не нужно
На достаток чужой.
Живите со всеми дружно
И помогайте с душой.

У вас враги — не соседи,
Боритесь с истинным злом.
А то, увидев медведя,
Охотитесь за козлом.

РАЗДУМЬЯ ДЕТЕЙ

На пригорке дети сели в ряд,
Дети о героях говорят,
Все хотят героям быть под стать,
Говорят, кто кем желал бы стать.

Летчиком желает стать Ахмет.
А Шамиль? Он явный командир.
А Харун — врачом, спасать от бед
Свой аул, весь край и целый мир.

О героях дети говорят.
Но среди собравшихся ребят
Грустно произнес один малец:
— Буду я таким, как мой отец.

ДОЛОЙ РАВНОДУШИЕ!

Жить нужно яро
На море, на суше.
Малый и старый,
Долой равнодушие!

В семье, на работе
Скучно от скучных.
В поездке, в полете
Долой равнодушных!

Досадны при встречах
Постные лица.
В сердцах человеческих
Пусть буря стучится.

Надо смеяться,
Чтоб небо дрожало,
Если влюбляться —
Так таять от жара.

Нельзя быть, поверьте,
Теченью послушным.
До смерти, до смерти
Не будь равнодушным!

ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА

Старик балкарец тяжело заболел,
Лежал, объят предсмертною печалью,
Лежал в рубахе чистой, тих и бел.
К нему пришли прощаться аульчане.

Лежал балкарец, окружен людьми,
Взглянул, как дождь по стеклам барабанит,
Сказал:
— Ну и погода, черт возьми!
Как хоронить, коль дождь не перестанет?

ВЕРЮ В ЧЕЛОВЕКА

Я верю мышцам человека,
А мощному уму — вдвойне.
Он, житель атомного века,
Нет! — скажет атомной войне.

О том о сем мы рядим-судим,
А главное решить могли б:
Как быть, как жить, что делать людям,
Чтоб атомный не вспыхнул гриб?

Мысль о войне невыносима,
Но грозен душ людских заряд:
Не повторится Хиросима,
Другие дети не сгорят.

Я верю мышцам человека,
А мощному уму — вдвойне.
Он, житель атомного века,
Нет! — скажет атомной войне.

ЧЕТКИ

В старческой руке балкарца
Щелкает о четку четка.
То налево, то направо,
Но всегда предельно четко.

На большой дороге жизни
Дни мои подобны четкам:
Их отсчитывает кто-то,
Я внимаю звукам четким.

СОЛДАТ-ЗАИКА

По рассказу Л. Пантелеева

Однажды собрались солдаты
И стали вспоминать войну,
Бои, высоты, медсанбаты,
Порой вздыхая: «Ну и ну...»

И кто-то предложил по дружбе:
— Пусть каждый вспомнит в свой черед
С ним приключившийся на службе
Наитруднейший эпизод.

Ну что ж, солдаты не забыли
О грозных схватках боевых,
О том, как нас фашисты били
И как потом мы били их.

Один рассказывал, как танку
Болванка угодила в бок,
Другой — как «юнкерс» спозаранку
Увидел в небе и поджег.

Взял слово и солдат, который
Заикою вернулся в дом.
Он говорил, мужчина хворый,
Слова произнося с трудом:

— Я тоже подыхал от жажды,
Горел, тонул и помирал,
А вот из-за письма однажды
Я речь, клянусь вам, потерял.

Семья осталась в Ленинграде,
И вот что написал сынок:
«Ты не ругай нас, бога ради,
Без хлеба мы валились с ног.

Но мы из кожаных перчаток,
Твоих, отец, сварили суп.
Полсупа съели, а остаток
Потом съедим. Жаль, нету круп...»

Да, нахлебались люди лиха —
Огонь, и голод, и металл.
Молчат солдаты.
Каждый тихо
Сворачивать сигарку стал.

НЕ СПЕШИТЕ

Всегда девчата и ребята
Скорее повзрослеть спешат.
А те, что стали староваты,
Хоть год хотят вернуть назад.

Прошу, девчата и ребята,
Не торопитесь старше стать.
С годами множатся утраты,
Я знаю. Мне не двадцать пять...

★ ★ ★

Желаешь долго жить, и это не беда:
И черепашня жизнь длинна, скажу к примеру.
Но, право, забывать не нужно никогда,
Что в жизни соблюдать необходимо меру.

Если рядом человек хороший,
На тебя тоска не моросит.
Если рядом человек хороший,
И голодный сразу будет сыт.

★ ★ ★

Народ хорошего человека
По лихому коню узнает,
Именем хорошего человека
Всегда клянется народ.

★ ★ ★

Если человеческое имя
Вспоминают люди всякий раз,
Значит, человек всегда был с ними,
Значит, он, сгорев, кого-то спас.

Чтоб все тебя любовью грели,
Ты сам умеи любить людей.
Чтоб люди за тебя горели,
Сам за людей гореть умеи.

Не приведи господь, чтоб человек
Остался и без рода и без племени,
Не приведи господь, чтоб человек
Остался без друзей, не в нашем времени.

Встает рассвет,
Солнышко — вслед,
Хлеб сжат,
Овцы лежат,
Шумит река,
Шумят леса,
Земля широка,
Глубоки небеса,
Звезды зажглись —
Все это жизнь.

Парень ждет,
Девушка жжет,
Кипит казанок,
Родился сынок,

За сыном — дочь,
Глаза как ночь.
Земля, кружись —
Все это жизнь.

ПОДРАЖАНИЕ ЕСЕНИНУ

...Твоя судьба печальная —
Моя беда...

С. Есенин

Я за тобою следовать
Хочу моей мечтой,
Делить беду, беседовать
С тобою, с прежней, с той...

Приглядываться пристально
Хочу к твоей судьбе.
Как пароходы к пристани,
Плывет душа к тебе.

Не будь, не будь печальною,
Ведь каждый год — весна.
Задумчивая, дальняя,
Ты для меня — одна.

**ПОЖАЛУЙСТА,
НЕ ЗАБЫВАЙТЕ**

Еще не держала бритву
Юношеская рука,
А он уже рвался в битву,
Не ждал, призовут пока.

На юношеской фигуре
Мешком висела шинель,
А он, левый глаз прищуря,
В бою выискивал цель.

Так пролетели годы
Ваших родных отцов:
Бои, санбаты, походы,
Песни в кругу бойцов.

За вас они проливали
Кровь под рев батарей,
Тлели на вечном привале,
Заставив сесть матерей.

А вы по моде одеты
Сплошь — с головы до пят:
Блестят на солнце штиблеты,
Мини-юбки шуршат.

О, только б веселья замять
В душах не замела
Павших вечную память,
Живых святыя дела.

Пожалуйста, не забывайте
Юность отцов своих,
Модным тряпьем не смывайте,
Что вписано кровью их.

Подымайте, как знамя,
Юность ваших отцов.
Взвейся над головами,
Геройская песнь бойцов!

Твой отец на перине
Не спал. Он спал на ходу.
Не брал, как берешь ты ныне,
Из маминых рук еду.

Если горят на теле
Тугие жгуты рубцов,

И пули запечатали
Следы на телах отцов, —

Пусть благодарность великая
Живет в сердцах сыновей,
Юность отцов воскресая
Молодостью своей.

Если солнце смеется
И свист не слышен свинца,
Если фугас не рвется,
Не холодеют сердца, —

Помни отца-солдата,
Вскинувшего автомат.
Он долг свой исполнил свято,
Чтоб счастлив ты был стократ.

Да будут перед глазами
Образы ваших отцов,
Да будет навеки с вами
Бессмертье их голосов!

**СЫН РОДИЛСЯ
В ДОМЕ ГОРЦА**

Сын родился в доме горца!
Потому здесь шумный пир.
Кровь ручьем баранья льется,
С шашлыков стекает жир.

В доме горца сын родился!
Четырем сестричкам брат.
В пляску весь аул пустился,
Сам Эльбрус сплясать бы рад.

Смотрит батька на младенца —
Не сыскать такой красы.
Гладит мальчику коленца,
Улыбается в усы.

В доме горца сын родился!
Радость эту с чем сравнишь?
Это значит — род продлился,
Поскорей расти, малыш!

ЛЮБОВЬ НА ВОЙНЕ

Увидел я, как много лет назад,
Трех девушек, трех в воинской одежде.
И вспомянул войну, военных лет солдат,
И честь хотел отдать, как это делал прежде.

Мы девушкам глядели долго вслед —
Я и другие бывшие солдаты,
Глядели мы и, в память прошлых лет,
Чуть-чуть грустили, помня все утраты.

Такая же, я помню, на войне
Девчушка отвлекла врагов вниманье
И жизнь спокойно подарила мне,
Сама ж костями легла на поле брани.

Какая щедрость духа у нее!
Какое сердце! Тверже всякой стали!
Как худенькие плечики ее
Такую тяжесть на себе держали!

Любовь не ошибалась на войне
И не блуждала грустно и устало,
Любовь не гибла в пушечном огне,
Любовь чужую жизнь оберегала.

СНИМИ ШАПКУ

Если на твоём пути
Встретится солдат
С орденами на груди,—
Поклонись, как брат.

Но когда пустой рукав
Встретишь тут иль там,
Встань на месте, шапку сняв,
Руки — вниз, по швам.

**Я ОТ БОЛЕЗНИ
В ПОСТЕЛИ НЕ УМРУ**

Ни хвори не поддамся, ни годам,
Я от болезни не умру в постели.
Я жизнь свою так просто не отдам,
В моем роду мужчины не робели.

Я помню, что тяжелою была
Отца дорога. Но иду я следом.
Дела моей страны — мои дела,
С державою моей мне страх неведом.

Достойный сын отважного отца,
Понадобится — сгину за свободу,
А буду жить — до точки, до конца
Себя отдам служению народу.

Ни хвори не поддамся, ни годам,
Я от болезни не умру в постели,
Я жизнь свою так просто не отдам,
В моем роду мужчины не робели.

ЕСЛИ БЫ СНОВА

Когда б опять
Родился я на свет,
Я путь избрать
Другой не смог бы, нет.

Порою ошибался
Я, чудака,
Частенько ушибался,
Это так.

Но никому
Не причинил я зла,
И потому
Правдивой жизнь была.

Отец мой был —
Чистейший коммунист.
Я не забыл
Его — и в этом чист.

В игре двойной
Я не был игроком.
Страны родной
Был вечным должником.

Шутить не дам
Я с Партией родной,
Всю жизнь отдам
Ей, только ей одной.

Когда б опять
Родился я на свет,
Я путь избрать
Другой не смог бы, нет!

СОДЕРЖАНИЕ

Слава человеку	34
Ленин в каждом доме	54
«Велик народ мой...»	74
Да здравствует жизнь!	94
Эльбрус	11
Руки человека	13
Запах жизни	15
Ты одна, как сердце мое	17
М. Ю. Лермонтову	19
Мои дни	21
Железные люди	22
Горы зовут	24
Тише, мальчик спит	25

Когда я умру	26
Женские глаза	29
✓ У меня три просьбы	31
Закат звезды	32
Осень в Нальчике	34
Надписи на памятниках	36
Если б я был художником	38
Моя постель	40
Терскол	41
Подарки на войне	43
Солдатская седина	45
✓ Парни не вернулись с войны	46
Девушка идет на свиданье	47
Фотографии погибших на войне	49
«Если меня...»	51
«Говоришь, как мулла...»	53
«Ко мне любовь возвратилась...»	55
✓ «Нынче в городе шумном богато...»	57
О тебе	58
Небо Терскола	59
«Не знаю...»	61
Белая речка	63
Тепло жизни	65
Время летит	67
Человеку будущей нации	69
Незнакомке	71
Отец	73
Лицо человека	75
Как вспомню...	79
Как вспомню	79.
«Будьте людьми, мои дети...»	81
«Если бы мне сказали...»	82

Раздумья детей	84
✓ Долой равнодушие!	85
Последние слова	87
✓ Верю в человека	88
Четки	90
Солдат-заика	91
Не спешите	94
↳ «Желаешь долго жить...»	95
«Если рядом...»	96
«Народ хорошего человека...»	97
«Если человеческое имя...»	98
«Чтоб все тебя...»	99
«Не приведи господь...»	100
Жизнь	101
Подражание Есенину	103
Пожалуйста, не забывайте	105
Сын родился в доме горца	108
Любовь на войне	110
Сними шапку	112
Я от болезни в постели не умру	113
Если бы снова...	115

Макитов Сафар Исхакович

ЗЕЛЕННЫЕ ВЕТРЫ

М., «Советский писатель», 1969, 120 стр.
Тем. план выпуска 1969 г. № 278.

Редактор И. М. Харабаров. Худож. редактор Е. Ф. Капустин
Техн. редактор Н. Д. Бессонова. Корректор Л. Г. Соловьева

Сдано в набор 27/XII 1968 г. Подписано к печати 4/IV 1969 г. А 00725.
Бумага 70×108¹/₂ № 1. Печ. л 3³/₄ (5,25). Уч.-изд. л. 2,46. Ти-
раж 10 000 экз. Заказ № 45. Цена 31 коп.

Издательство «Советский писатель»
Москва К-9, Б. Гнезниковский пер., 10

Тульская типография Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР
г. Тула, проспект им. В. И. Ленина, 109